

Найти иголку личной судьбы...

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Праздник – он всегда праздник. Но Рождество и Новый год – это особенное. И хотя в первые дни нового года на наших экранах высветилось много такого, на что так и тянет хорошенко выругаться, говорить хочется о хорошем. Например, о передачах, где никто никому не бьет морду, ни в кого не стреляет, никого не предает и не продает, никому не строит козни.

Такие передачи были не только на «Культуре». Как ни странно, на Первом канале тоже есть трогательная и такая добрая программа, от которой теплеет на душе у каждого, кто еще не научился радоваться чужому счастью, – «Жди меня».

Здесь ищут потерявших друг друга людей. Как говорится, кто-то теряет, кто-то находит. И это в стране, где, кажется, давно стало всем друг на друга наплевать. Конечно, помощь ТВ в таком деле – капля в море: судьба нашей страны такая, что потеряться куда легче, чем найтись. Большевицкий переводчик раскидал семью по разные стороны баррикад, зашвырнул одних за рубеж, других – в лагерь, война лишила людей не только крова, но и памяти, тупые и злобные властители запрещали браки с иностранцами, а люди все равно влюблялись и соединялись, по потом их насильно отрывали друг от друга и прятали по тюрьмам, детей – по детским домам с переменной фамилии, чтобы, не дай бог, людям не было хорошо и счастливо.

Но тем и достойнее обратная попытка найти иголку личной судьбы в огромном стоге перепутанных биографий. И когда это удается, радуешься за осчастливленных людей, и

одновременно слезы навертываются на глаза, когда видишь старика и старуху, судорожно вцепившихся друг в друга и покрывающих морщинистые лица поцелуями: где ж ты был столько времени? Ведь мы могли столько лет жить рядом! Где ж я был, где ж я был... Там и был, в этой жестокой круговерти, а теперь вот и жизнь прошла, и хорошо еще, что напоследок нам не дали умереть порознь.

*Рас-стояние: версты, мили...
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели
На двух разных концах земли.*

Теперь, когда, слава богу, за брак с иностранцем уже не гонят в лагерь, на передачу обращаются немцы, поляки, финны – все, кто когда-то любил русскую девушку: найдите, покажите, дайте снова пережить те счастливые и трагичные дни! Бывает, что по-русски они все слова забыли (да и знали ли?), и девушка уж давно стала бабушкой, и семьи у тех и у других вполне благополучные, но помнятся дни молодости, и не хочется их забывать. А кто-то так и остался бобылем и коротает остаток жизни в воспоминаниях. Прокатилась по людям тяжелая колесница времени, и затрещали под колесами их кости.

Но не только циничные и жестокие власти виноваты в разлуках и страданиях простых людей. Мы сами, бывает, не ведаем, что творим, и тому в истории тьму примеров слышим. Люди просто бездумно уходят из семьи, им даже в голову, видно, не приходит, сколько горя они доставляют близким. Особенно дети и подростки. Бывает, что они не погибают, как-то устраиваются в жизни и живут себе, пока к ним в двери не постучится кто-то по просьбе телепередачи: что ж ты, душа из тебя вон, делаешь?

Хотите по этому поводу услышать настоящую, невыдуманную историю, как будто специально подобранный материал?

Пришла на передачу женщина, которая много лет назад подобрала на вокзале и пригрела беспризорную девушку. И жили они себе, жили, но через несколько лет девушка взяла да и ушла из дома. И потерялась. И что вы думаете? Нашли ее... аж в Турции. И что она там забыла? Чем занималась? Думала ли, что разбила сердце доброй женщине? Бог весть. Но вот они стоят обнявшись и плачут от радости, что снова вместе, после семи лет разлуки. И растроганные слезы навертываются на глаза: ну да, ну дурочка она, но теперь-то поняла, поняла ведь! И надо же, даже парень ее дождался, и свадьба у них вот-вот. Оказывается, такие истории и на самом деле случаются. А вы говорите – сказки...

Бывает и хуже. Вот папа отдал маленькую дочку какой-то неведомой тетке, похоже, что сожительнице, а сам исчез. Тетка тоже, не будь дура, спла-

вила ребенка в детский дом, и теперь девочка подросла, задумалась и с экрана просит папу: вернись, я же жду. Блудного папулю, правда, ей не нашли, зато отыскалась родная тетя, согласившаяся ее взять. Ну что ж, все-таки родной человек. А папу такого, наверно, и искать-то не стоит. Хотя дети часто думают иначе: пусть мама и папа не такие, какими бы их хотелось видеть, но ведь это мама и папа!

Очаровательного вьетнамского малыша бросил алкогалик отец, а подобрала сердобольная русская женщина, ставшая ему матерью. Он так и говорит про себя: «Я раньше был вьетнамский, а теперь русский». Но память о маме жива, он попросил передачу ее найти, и ему, представьте, ее отыскали!

И тут случилось неожиданное. Увидев маму и вроде бы обрадовавшись ей, ребенок захотел остаться в русской семье: привык, полюбил, прикипел сердцем. И растет себе в России, чистенький, ухоженный, с красивыми раскосыми глазами.

А вот двух близнецов из детского отдели в разные семьи, и никому даже в голову не пришло дать им нужные адреса. И всю жизнь детдомовцы прожили порознь, зная, что где-то – может быть, совсем рядом – живет самый родной человек, а как его найдешь? Нашли им, однако, и вот на излете лет они увидели друг друга. Даже просто увидеть их счастье – большая радость.

Бывают и вовсе экстравагантные знакомства и встречи. Познакомились по Интернету и друг в друга влюбились. Она – русская из Якутии, он – фран-

цузский араб из Парижа. Амур, амур, тужур. Но араб вдруг пропал и на связь не вышел. Помогите! И ведь помогли, нашли нашего араба, у него оказалась какая-то сугубо уважительная причина. А чувства никуда не делись. Девушка уже в Париже, и скоро свадьба. Разговоры стихнут, а любовь останется. Вот так-то вот.

Очень приятно и видеть лица приносящих радость ведущих «Жди меня». Не все подвижники этого благого дела – на экране: это ж какую армию надо иметь, чтобы в огромной стране найти маленького человека, о котором и известно-то всего ничего! Но ведь находят, спасибо им.

Интересно наблюдать и за телеаудиторией, теми, кто пришел на передачу. Какая поразительная разница с растрепанными фуриями малаховских «Пусть говорят», которые с пеной на губах обличают, клеймят и поносят своих жертв! У тех, кто смотрит «Жди меня», просветленные лица, их глаза блестят от растроганных слез, и хочется думать, что они уйдут с этой встречи капельку лучше, чем пришли сюда.

А тем временем идет и идет скорбный список. Сменяют друг друга напряженные, грустные лица с прижатыми к груди фотографиями потерявшихся близких. Человек вышел на улицу покурить, и больше его никто не видел. Кто-то пошел в магазин и пропал навсегда. Уехал в другой город на заработки – и все. Поехал учиться – и где он теперь? А вот подонки избили ни в чем не повинного человека, он потерял память и теперь просит, чтобы его увидели родные и рассказали ему, кто он и откуда. Девочка-под-

росток тоже вот потеряла память, потом какие-то крохи вспомнила, и по этим крохам нашли ей маму. Стоило видеть, как буквально в голос рыдали, нет, голосили они обе и как текли слезы по щекам всех, кто был с ними рядом.

В общем-то поражает не то, что люди теряются, а то, что их и находят. Даже представить трудно, сколько для этого надо перелопатить документов, сколько обзвонить, ко скольким приехать. Ищут, звонят, едут – и ведь бывает, надо думать, что все труды напрасны. Но если такому подвижнику удалось свести хоть одну разлученную пару, ему, думаю, простятся все грехи.

Иногда, в минуту отчаяния, думаешь: все, пропала широкая русская натура, исчезли навсегда доброта и готовность протянуть руку помощи, никто уж не споет «мы чувствуем локтем друг друга». А посмотришь «Жди меня» – и становится легче. Ведь найтись помогают и простые добровольцы, те, которым хочется видеть вокруг себя счастливых людей. Увидели на фотографии соседа, вспомнили нужный адрес, позвонили на ТВ... Воистину мир не без добрых людей.

Итак, да здравствуют передачи добрые, делающие нас лучше. Пусть в новом году их будет много больше. И знаете что: давайте мы все будем надеяться на грядущие радостные встречи. Будем ждать. Будем верить, что вот сейчас откроется дверь и на пороге появится давно потерявшийся друг. Он раскроет нам объятия и скажет: «Здравствуй, родной!»

Владимир ЖЕЛЬВИС,
профессор ЯГПУ.